

То, что Хуа Чжу Юй довелось услышать, вызвало в ее груди резкую и острую боль. Словно ее ударили кулаком, не жалея сил. Голова закружилась, все звуки вокруг пропали, а окружающее пространство выглядело размытым. Мир девушки внезапно погрузился в хаос. И только много минут спустя ритмичный перестук дождя по крыше сарая потихоньку вывел ее из этого странного и пугающего состояния.

Смерть всей семьи?

Это невозможно! Это не может произойти на самом деле!

Чжу Юй вскочила на ноги, и что есть мочи начала колотить в дверь.

- Откройте! Немедленно откройте!

Хотя ее голос по-прежнему был холодным, теперь он дрожал, словно девушка очень боялась потерять что-то важное.

Охранники замерли снаружи. Эти звуки и этот резкий крик даже немного напугали их. Мужчины знали точно – не смотря на то, что Его Величество велел наказать эту служанку, он определенно не желал ее смерти. Поэтому им все же пришлось достать ключи и отпереть дверь.

В узкой щели дверного проема вдруг появилась легкая тень. Один из охранников не успел среагировать, и тонкая женская ручка цепко ухватила его за шею. Ручка эта была холодной, достаточно холодной для того, чтобы сердце мужчины покрылось льдом.

- Вы только что сказали, что лорд Пинси будет наказан? Что вам об этом известно? – голос, донесшийся до них из теплого нутра сарая, был острым, словно лезвие клинка, и нес ту же угрозу. А еще он напоминал ледяной удушающий ветер в самое холодное время зимы, ветер, принесенный с вершин заснеженных гор.

- Хуа Му будет покаран смертью всей его семьи. Через десять дней их всех обезглавят на потеху толпе в провинции Лян!

- Это ложь! – враждебная аура, излучаемая стройным телом Хуа Чжу Юй, была настолько сильна, что заставила охранников буквально задыхаться.

- Каждое слово – правда. Ходят слухи, что и императорский эдикт уже был опубликован!

После того, как второй охранник произнес эти слова, Чжу Юй вцепилась и в его шею. Мужчина в шоке замер. Аура женщины перед ним была поразительной. Лишь те, кто прошел настоящую войну, побывал на поле битвы, мог иметь такую удушающую, убийственную ауру. Ее нельзя было не воспринимать всерьез.

Хватка девушки, между тем, начала слабеть. Все выглядело так, словно она медленно впадает в оцепенение, замерев на одном месте безо всякого движения.

Шум дождя постепенно становился все громче. Все, что находилось сейчас между небесами и землей, казалось, застыло под бесконечно черным и тяжелым покрывалом.

Она стояла в темноте, под ледяными ударами ветра и тяжелыми каплями дождя.

Окружающая тьма и косые струи небесной воды прижимали ее к земле.

Мокрая одежда четко очертила тонкую талию и хрупкие плечи девушки. Ее побледневшее лицо было лишено всяческого выражения. Безжизненные глаза не видели ничего вокруг.

Почему?

За что?

Почему все должно было повернуться именно таким образом?

Вопросы продолжали скапливаться в голове девушки, терзая ее душу.

Может ли так быть, что император посчитал ее отца бесполезным для себя человеком? Или все куда сложнее? «Когда кролик искусан до смерти, на обеденный стол подают охотничьего пса?»

Губы Хуа Чжу Юй сжались в тонкую злую линию. Она больше не могла контролировать себя, не могла остановить то, что рвалось сейчас наружу. Неестественный, истеричный смех вырвался из ее рта, становясь все громче и громче, неся с собой лишь безумие и холод. В глазах девушки застыли слезы.

Она смеялась до тех пор, пока не начала задыхаться, а затем внезапно отпустила одного из охранников и рукавом платья вытерла глаза.

Сейчас был не самый удачный момент для того, чтобы впасть в отчаяние.

Девушка окинула окружающее пространство быстрым, острым взглядом. Ее сверкающие и ясные глаза были холодны, словно зимняя ночь.

- Я желаю видеть Сяо Иня, - решительно сообщила она.

- Сейчас Его Высочество на праздновании. Ты не можешь с ним увидеться! - мрачно отозвался охранник. Немногом раньше он был настолько шокирован пугающей аурой этой странной служанки, что не мог даже и звука из себя выдавить. Но теперь, кажется, у него начало удаваться преодолевать охватившее его жуткое оцепенение. Хуа Чжу Юй холодно взглянула на него. А затем, полностью проигнорировав само существование охранников, просто развернулась и пошла в сторону дворца.

- Ты не можешь просто так покинуть это место! - оба мужчины кинулись ей наперерез.

- Пошли прочь! - ее черные глаза опасно сверкнули.

Едва последнее слово слетело с губ девушки, Хуа Чжу Юй резко двинулась вперед. Хотя у нее больше не было внутренней силы, ее боевые навыки все еще хранились в мышечной памяти, ее тело по-прежнему оставалось гибким.

Сверкнула короткая серебряная вспышка. Шпилька, уже обагренная кровью одного из охранников, покинула рану между его ребер. Брызнула кровь, и мужчина, как сраженный, рухнул у ее ног. Второй не успел даже отреагировать, когда удар ребром ладони вырубил и его.

Ее движения были намного медленнее, чем раньше. Но и этого было более чем достаточно, чтобы расправиться с этой парочкой. Чжу Юй подняла меч одного из охранников и продолжила свой путь. Миновав двор, она подошла к передним воротам дворца, широко распахнутым сейчас, гостеприимно приглашающим всех пришедших на пышный банкет.

Звуки музыки переплетались с шумом дождя. С каждым шагом, приближающим ее к заветной цели, девушка все четче и четче слышала незнакомый, но приятный мотив.

Дворец был освещен многочисленными огнями. Здесь было много вина, инструментов, песен, танцев, множество ртов заливалось в счастливом смехе. И только ей оставалась опустошающая ненависть.

Ненависть и тоска.

В хорошо освещенном дверном проеме выделялись силуэты стражников. Мечи, подвешенные на их талиях, сверкали ледяным светом. Хуа Чжу Юй без тени жалости воздела свой клинок.

- Ты еще кто? – громко и зло спросил один из стражников.

- Позовите Сяо Иня! – велела ему девушка.

С неприятным, резким звоном мечи стражи Его Высочества покинули свои временные пристанища и направились в ее сторону. Теплые огни фонарей, отражавшиеся на стали, мгновенно становились ледяными и кровавыми.

- Какая бессмысленная и глупая отвага! Как ты посмела произнести своим грязным ртом имя Его Высочества? – сердито выкрикнул офицер стражников. – Схватить ее!

Стража окружила девушку в мгновение ока. Ее начали оттеснять от ворот, отрезать пути ко дворцу и к отступлению.

Прищутив свои темные глаза феникса, Чжу Юй быстро окинула стражников взглядом. Но не было страха в этом взгляде, лишь чистая и холодная решительность.

Под раскидистой сенью дерева короткими вспышками и резким звоном сталкивались мечи. Хотя Хуа Чжу Юй удалось ранить нескольких стражников, ей и самой нанесли серьезный удар. Кровь лилась из ее вспоротого плеча, щедро заливая землю под ногами и смешиваясь со струями дождя. Без ее прежней силы, с одним лишь мечом в руках, девушка еще могла позаботиться о двух охранниках Мэй Ны. Но не с этими профессионально обученными, приученными убивать стражниками Сяо Иня. Даже сама Чжу Юй понимала, что против них у нее не было шансов.

Ее правое плечо снова вспыхнуло невероятно сильной болью. Очередной клинок стражника достиг своей цели.

Крови было много. Слишком много. И никто теперь не мог с точностью сказать, кому из них она принадлежала!